

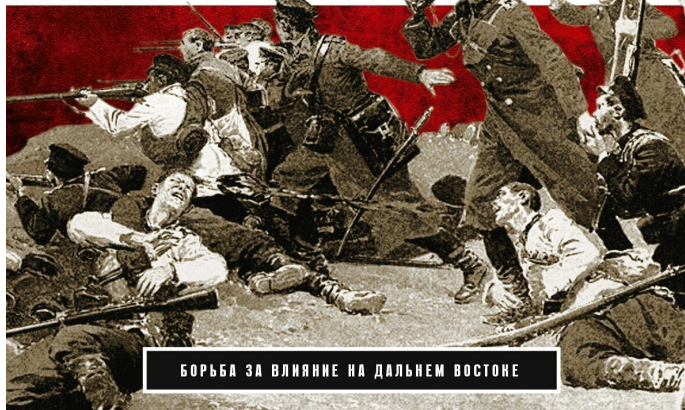
КРИСТОФЕР МАРТИН

РУССКО- ЯПОНСКАЯ

1904

1905

ВОЙНА

БОРЬБА ЗА ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Кристофер Мартин Русско-японская война. 1904 – 1905

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=609865
Русско-японская война. 1904—1905: Центрполиграф;
ISBN 978-5-9524-5779-9*

Аннотация

В книге подробно и ярко описывается ход военных действий между Россией и Японией в 1904–1905 годах. Автор исследует предпосылки вооруженного конфликта двух мощных держав, анализирует причины поражения русских войск, а также описывает важнейшие, имеющие поворотное значение в Русско-японской войне, сражения – осаду и капитуляцию Порт-Артура, бои на Желтом и Японском морях.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	29

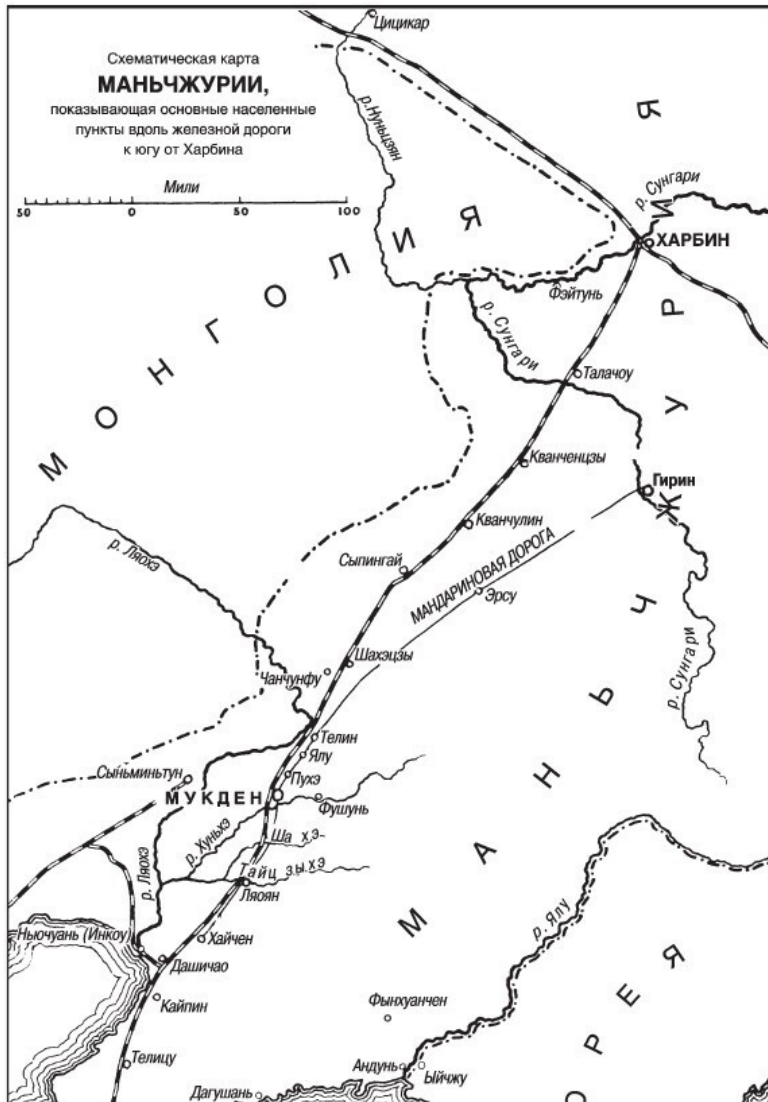
Мартин Кристофер Русско-японская война. 1904—1905

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2022

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»,
2022

Схематическая карта
МАНЬЧЖУРИИ,

показывающая основные населенные
пункты вдоль железной дороги
к югу от Харбина

Введение

У современного читателя возникает закономерный вопрос: какой интерес представляет для него столетней давности история столкновений в 1904–1905 годах двух мощных империй, таких, как Россия и Япония?

А вот какой. Если бы лидеры Америки тщательно проанализировали этот исторический факт, то нападение на Пёрл-Харбор не стало бы для них неожиданным. Усовершенствованная японцами техника внезапной атаки, примененная против американской военно-морской базы в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 года, была впервые использована японским адмиралом Того против русского флота в Порт-Артуре в 1904 году. Пока японские дипломаты вели переговоры в Санкт-Петербурге, японские корабли переплыли Желтое море и обратили свое смертоносное вооружение на ничего не подозревавшего и совершенно изумленного врага. Врага ли? Русские даже не подозревали, что являются врагами японцев, а глава русской делегации на переговорах, адмирал Алексеев, наместник царя в Азии, пока не загрохотали орудия, был совершенно уверен, что японцы никогда не осмелятся напасть на великую Россию.

Если бы Британское колониальное правительство и военные силы в Азии были готовы к такому нападению, тогда не было бы мгновенной потери Гонконга и Сингапура. Через

несколько месяцев японцы не устремились бы через Тихий океан, захватывая острова и территории, которые потом отвоевывались войсками западного альянса в тяжелых битвах, когда каждый фут земли доставался ценою огромной крови.

Спорный вопрос: повторяется ли история... История не повторяется в деталях. Но основные тенденции и направления необходимо уметь видеть. Анализируя ход военных действий 1904–1905 годов между Россией и Японией, можно многому научиться и в итоге понять, почему именно так, а не иначе обстояли дела на Дальнем Востоке вплоть до Второй мировой войны.

Почему, например, Корейский полуостров при оккупации в 1945 году был разделен по 38-й параллели и американцы заняли территорию, лежащую ниже этой параллели, а русские оккупировали север страны? Как связан остров Сахалин с войной 1941–1945 годов? Если знать, что русские отстаивали в Северной Корее свои интересы еще до начала двадцатого века и держали казачьи войска в северной части этой страны, тогда все становится ясно. Если знать, что царская Россия нуждалась в незамерзающих портах и пользовалась портами Северной Кореи вплоть до 1900 года, то многое становится понятно.

Если знать, что русские владели островом Сахалин до Русско-японской войны, тогда становится ясно, почему во время Второй мировой войны русские так упорно настаивали на своем вступлении в войну против Японии уже на один-

надцатом часу войны, когда никто из западных союзников этого не хотел. Становится ясно, почему Сталин посылал для взятия Корейского полуострова первоклассные войска, дав им приказ пробиться через Маньчжурию в Порт-Артур. Все сразу становится очевидным, если знать, что происходило в Корее и Маньчжурии в 1904–1905 годах и ранее.

Когда русские, захватив в 1945 году Маньчжурию, вывозили оттуда целые заводы, они были уверены, что японское оружие попадет в руки китайских коммунистов. Лишь немногие понимали, что Сталин продолжает то, что должен был сделать еще царь Николай II. Лишь некоторые знали, что японцы захватили эти заводы у русских и производили на них вооружение на русском оборудовании. Не всем известно, что это русские построили железную дорогу от Харбина в Порт-Артур через Ляоян. Большинство не знает, что Порт-Артур был русским городом. Японцы захватили его в 1905 году и превратили в японский город. Все слышали о Квантунской армии Японии, но мало кто знал, что эта армия была создана в результате войны, начавшейся в 1904 году.

Нужно вернуться к Русско-японской войне, чтобы понять, почему в 1945 году Советская Россия поддержала в Китае коммунистический режим, который сама же боялась и ненавидела, из-за его отклонений от линии российских коммунистов. Русские обнаружили, что Япония является их врагом в Азии, и когда Японию оккупировали американцы, то русские справедливо заволновались и настояли на контроле над

хорошо им известными территориями с теплыми портами, к которым они давно стремились и в которые их так долго не пускали.

Чтобы понять события, происходившие в Азии в двадцатом веке, нужно заглянуть в девятнадцатый век и ранее, начиная с походов казачьего атамана Ермака, ведшего свои дружины через Уральские горы в Сибирь. Необходимо учитывать, что Российская империя неудержимо стремилась на восток, к Тихому океану. Нужно понять важность того, что командор Мэтью Перри обратил Японию к западным странам, вынудив ее открыть для американских судов японские порты. Разбуженная Япония начала преобразования на западный манер и стала проводить индустриализацию. Незадолго до конца девятнадцатого века Япония поняла, что индустриализация требует ресурсов и рынков, которых у нее не было. Оглядевшись, она обнаружила, что западные колониальные державы со всех сторон отламывают куски территории Китая. И последовала за ними. Она заняла остров Тайвань (Формозу), создала плацдармы в Корее, где слабое китайское правительство теряло силу и по поводу которых алчное российское правительство вынашивало свои планы. Нужно вернуться к 1806 году, когда русские поселенцы на Камчатке стали продвигаться в северные пределы Японии. К середине века Россия захватила сначала северную часть японского острова Сахалин, а в 1875 году аннексировала и южную его часть.

Зародыши Русско-японской войны надо искать в этих действиях, а также в том, что в ноябре 1860 года под давлением России Китай отдал ей все восточное побережье Маньчжурии, от Амура до реки Ялу. Эта территория называлась Приморьем или Приморской областью Российской империи. В 1861 году русские высадились на острове Цусима и попытались оккупировать эту территорию.

До 1900 года Япония и Россия захватывали новые территории. Их проникновение было откровенным, их алчность не отличалась от алчности многих европейских монархий; но между двумя великими державами была большая разница.

Япония была вынуждена становиться современным государством. Ее лидеры поклонялись современности. Если в проливе Ла-Манш появлялся новый эскадренный миноносец, японцы готовы были перевернуть каждый камень, чтобы разузнать секреты нового вооружения и скопировать его. Если у европейцев появлялись скорострельные орудия, японцы стремились тут же заполучить их. Если у европейцев появлялись четырехколейные железнодорожные пути, японцы тоже должны были иметь их. Они жаждали благосостояния, могущества и территорий.

Россия тоже хотела благосостояния, могущества и территорий. Но если Япония была вынуждена из феодального общества превращаться в современную индустриальную олигархию при правящей военной верхушке, то русские остава-

лись в западнe феодализма. Миллионы русских были крепостными, рабами правящего класса. Даже свободные люди не были так свободны, как весь остальной мир. Русские сочетали социальную слабость феодальной системы с самонадеянностью осознания изобилия их страны и, подстрекаемые своими победами в сухопутных войнах, считали себя непобедимыми. Они были так спокойны в своей слепоте, что даже не заметили, что их обгоняют со всех сторон.

В конце девятнадцатого века вся Азия была охвачена брожением. Китай, проигравший Японии войну в 1894–1895 годах, растаскивался на куски колониальными державами. Китайской империей в это время правила маньчжурская династия Цин, жившая в Пекине в Запретном городе, обнесенном илистым рвом. К 1895 году, когда Япония по Симоносекскому договору заняла Порт-Артур, Тайвань (Формозу), Пескадоры и другие территории, в империи произошла бойня.

Китайские националисты попытались силой принудить старую вдовствующую императрицу освободить державу от иностранных «дьяволов». В 1899 году эти националисты, маскируясь под членов общества китайского бокса, начали готовить изгнание иностранцев из Китая. Разразилось так называемое Боксерское восстание (Ихэтуаньское восстание), явившееся полномасштабным проявлением ненависти против чужеземцев. Боксерское восстание было безжалостно подавлено иностранными войсками, и Китай потерял

остатки независимости и прежнего могущества.

К 1900 году Китай стал поставщиком рабочей силы для колониалистов, а Россия и Япония пытались извлечь прибыль из его слабости. Россия стремилась сохранить контроль над Маньчжурией и хотела наблюдать за Кореей. Япония охраняла Корею и уже положила глаз на Маньчжурию. Таким образом, место действия было определено.

Глава 1

Накануне войны

Летом 1903 года, когда над пыльными улицами Санкт-Петербурга сияло жаркое солнце, японский министр Курино, стремясь остановить российскую экспансию в Восточной Азии, начал переговоры с царским правительством Николая II. К концу июля 1903 года стало ясно – если не будет достигнуто соглашение между этими двумя неустанно расширявшимися державами, то вскоре может начаться война. Ее угроза беспокоила всю Европу: Россия была союзницей Франции и Германии, а Япония подписала союзнический договор с Великобританией. Возможная война между Россией и Японией могла перерасти в мировой конфликт. Каждый день ситуация становилась все более тревожной и к осени не улучшилась. Было ясно, что, несмотря на переговоры, война неизбежна. И Россия, и Япония следовали одинаковыми курсами на Азиатском континенте, которые когда-нибудь должны были привести к конфликту. Ни в России, ни в Японии никто не стремился к войне для собственной выгоды. Проблема заключалась в политике обоих государств, политике, корни которой уходили на полвека назад.

Еще до Гражданской войны в Америке, осенью 1860 года, Россия начала экспансию в Азии. Причины этого были до-

статочны простыми: единственный российский порт в Азии, Владивосток, замерзал на несколько месяцев. Долгое время цари и их министры мечтали о незамерзающих портах в теплых морях Маньчжурии и Кореи, где корабли могли бы разгружаться и стоять в доках в любое время года.

14 ноября 1860 года русское правительство подписало с Китаем договор, по которому восточное побережье Маньчжурии от реки Амур до реки Ялу оккупировалось русскими. На следующий год Россия высадила военный отряд на острова Цусима, недалеко от Японии, и убрала его, только когда мощная британская морская эскадра вошла в этот район. В это время Япония как раз осуществляла переход от феодальной системы, мешавшей ее контактам с западным миром, и была слишком занята своими собственными делами, чтобы заниматься еще общеазиатскими проблемами. Британские интересы состояли в поддержании ее собственных позиций на Дальнем Востоке и в предотвращении усиления положения других. В 1861 году попытки русских установить контроль над Японским морем были силой остановлены, но Россия не оставила своих амбиций.

Следующие десять лет западные государства маневрировали на Дальнем Востоке, где Британия поддерживала равновесие сил, что удерживало Россию от дальнейших шагов. В 1875 году Россия получила контроль над островом Сахалин, который стал плацдармом русских в этом районе и усилил их позиции. Это произошло за счет Японии и вызвало

болезненную реакцию в островном королевстве. В течение нескольких следующих лет, пока Япония модернизировала свое управление и стиль жизни по западному образцу, в умах японцев поддерживался страх, что Россия попытается доминировать в Азии.

Правители Японии, руководствуясь этой боязнью, начали предпринимать шаги по усилению японских позиций. Исторически гарантом мира в этом регионе был Китай, но маньчжурская династия Цин, правившая в Китае, была не в состоянии гарантировать независимость Кореи, в то время как русские явно имели там свои интересы. Япония становилась все более современным государством, которому необходимо было расширяться. После некоторых колебаний она стала устанавливать контроль над Кореей, что в 1894 году вылилось в Японско-китайскую войну, продолжавшуюся восемь месяцев и закончившуюся победой Японии. В результате был заключен Симоносекский договор, по которому Япония заставила Китай отказаться от своего влияния в Корее и согласиться на полную независимость Корейского королевства. Японцы получили контроль над Тайванем (Формозой), Пескадорскими островами и Ляодунским полуостровом, выступающим в залив Бохайвань. На южном конце этого полуострова был заложен город, на Западе называемый Порт-Артур.

Россия была так обеспокоена перспективой японского контроля над Ляодунским полуостровом, что заключи-

ла трехсторонний российско-французско-германский союз. Эти три государства имели серьезные намерения установить контроль над различными частями Китая и рассматривали Японию как своего взаимного врага. Поэтому до того, как правительства Китая и Японии подписали Симоносекский договор, министры трех западных держав потребовали от министерства иностранных дел в Токио, чтобы Япония отказалась от своих планов оккупации Ляодунского полуострова. Тогда Япония была еще не в состоянии противостоять трем таким сильным державам, и, обиженная, она выполнила их требования, но японцы ничего не забыли.

Теперь Россия наряду с другими державами стала спешно укреплять свои позиции на Дальнем Востоке. В 1891 году она приступила к строительству Транссибирской железной дороги. Ситуация в Азии менялась очень быстро, и русским пришлось пожертвовать качеством во имя скорости. Они построили железную дорогу за пять лет, но сумели сделать за это время только одноколейку, успокаивая себя тем, что этого достаточно для расширения российского влияния в Азии. Немцы захватили бухту Цзяочжоу и в 1897 году превратили в колонию лучший район Шаньдунской провинции. Вскоре Британия захватила Гонконг, а Франция – Кантон. Русские стали форсировать свою мечту о порте в теплых водах и появились в Порт-Артуре, таким образом продемонстрировав силу и заставив китайское правительство подписать договор о долгосрочной аренде Порт-Артура и соседнего порта Да-

лянь (Дальний) на двадцать пять лет, плюс выторговали право на строительство железной дороги в Маньчжурии. В Японии было принято решение остановить экспансию России в Азии, но русские этого не подозревали. В Китае реакция на иностранный контроль вылилась в Боксерское восстание, в которое под предлогом наведения порядка вмешались иностранные государства, оправдывавшие таким образом свою борьбу за территорию Китая. После восстания русские получили контроль над большей частью Маньчжурии под предлогом сохранения мира в этом регионе.

К 1902 году весь мир был обеспокоен русской экспансией на востоке и удивительным ростом могущества Японии. Англия и Япония подписали странный договор о протекции. Если одна из стран окажется втянутой в войну на Дальнем Востоке, другая должна поддерживать нейтралитет и пытаться удержать третьи страны от вступления в войну. Но если на стороне врага в войну вступят третьи страны, тогда подписавшая договор держава должна поддержать своего союзника. Этот договор был подписан, чтобы грядущая Русско-японская война не вылилась в мировую бойню. Вслед за ним в 1902 году последовали подобные договоры между Францией и Россией.

Тогда, подстраховавшись на случай грядущих событий, будучи уверенными, что другие нации не ударят им в спину, Россия и Япония начали честную борьбу за Китай, Маньчжурию и Корею. Пользуясь договором с Китаем 1902 года, рус-

ские опустошили Мукден и другие области, которые они захватили во время восстания боксеров два года назад. Выполнив эту часть работы, русские потребовал от Китая новых концессий. Великобритания, Соединенные Штаты и Япония протестовали против этих новых требований, которые увеличивали власть России в Маньчжурии.

Особенно беспокоилась Япония, потому что в 1902 году русские двинулись в Корею. Русские стали валить строевой лес вдоль берега реки Ялу на корейской стороне, и вскоре российские войска использовали этот предлог для оккупации всей области. Эти события произошли до лета 1903 года, и к июлю дела находились в таком состоянии, что министерство иностранных дел Японии во главе с министром Курино предупредило русских о том, что Япония считает, что Россия ведет экспансию в Азии и угрожает Японии. Японцы стремятся к переговорам, говорили дипломаты, но переговоры должны произойти немедленно.

Это было лишь отвлекающим маневром. Японцы представили проект договора из шести статей, касающихся особых интересов обеих стран. Русские настаивали, чтобы переговоры происходили в Токио, и выдвинули контрпредложения. Лето медленно тянулось в обсуждениях, подошел октябрь, когда русские все же выдвинули свои идеи. Русские заявили, что нужно говорить о Корее, а не о проблемах Маньчжурии, потому что Маньчжурия находится в сфере их влияния. Между 16 октября 1903 года и 13 января 1904 года дипло-

маты двух стран обменялись шестью различными проектами договора. Было очевидно, что нет основы для принятия соглашения. И Россия, и Япония стремились к контролю над Маньчжурией и Дальним Востоком. А тем временем оба государства продолжали вооружаться в ожидании войны, хотя и не верили, что она может произойти. Наконец 13 января 1904 года Япония согласилась считать Маньчжурию вне сферы своих интересов, если только русские уйдут из Кореи, оставив ее Японии. Россия вряд ли могла надеяться на большее, но она хотела большего. Японский министр попросил немедленного ответа на это предложение, но русские тянули с ответом. Японцы ждали около трех недель. Между тем они получали все больше сведений о русских военных приготовлениях и планах русских послать свой мощный флот вокруг Европы, Африки и Азии на Дальний Восток. 4 февраля 1904 года японцы решили, что они достаточно долго ждали. Через два дня министр Курино сообщил графу Ламздорфу, русскому министру иностранных дел, что он имеет указание прервать дипломатические отношения с Россией и вернуться в Японию. Русские засуетились, чтобы исправить дело. Поток закодированных телеграмм был отправлен русскому министру в Токио, адмиралу Алексееву, и он обратился в министерство иностранных дел; но было слишком поздно. Японцы уже приняли решение. Переговоров больше не будет.

Все месяцы переговоров обе стороны лихорадочно готовились к войне, которая могла начаться. Это была задача су-

хопутного и морского командования обеих стран, поскольку вооруженные силы всегда должны быть готовы силой претворить в жизнь политику национальных интересов, пусть даже и противоречащую интересам других государств.

У русских приготовления были особенно поспешными, потому что и сухопутные и морские дела были у русских на Дальнем Востоке в запущенном состоянии. Между 1882-м и 1898 годами русское командование повысило эффективность армии, но военно-морские силы были улучшены в меньшей степени. Но в 1898 году военным министром стал генерал Алексей Николаевич Куропаткин, и проблемам Дальнего Востока впервые было уделено внимание, которого они заслуживали. Генерал Куропаткин начал усиление крепостей и перевел туда новые войска. К 1900 году в Маньчжурии и Сибири было сосредоточено 60 000 русских войск. Куропаткин не мог действовать быстрее, потому что требовалось обеспечить снабжение войск, а у него был ограниченный бюджет, и доставка грузов по однокорейной Транссибирской магистрали происходила медленно. В 1900 году он заявил, что ему потребуется от шести до семи лет, чтобы усилить вооруженные силы, и он попросил «величайшей осторожности в наших внешних отношениях, дабы мы не ввергли себя в войну в невыгодном положении».

К 1902 году русские военные ясно сознавали опасность войны с Японией. Они планировали усилить мощь с 19 батальонов в 1898 году до 128, еще 40 батальонов нужно было

держат в Сибири в качестве резерва; но к моменту разрыва дипломатических отношений, зимой 1904 года, это выполнено не было. Войска в Сибири и Маньчжурии только начали снабжаться современным вооружением.

Между российскими генералами и чиновниками были серьезные расхождения. Генерал Куропаткин предпочитал действовать постепенно и не вызывать враждебность Японии. Вице-адмирал Алексеев, командующий Квантунским укрепленным районом и действующий командующий Маньчжурскими войсками, прекратил организованную эвакуацию Маньчжурии, которая была обещана русскими в 1902 году. Это было сделано по совету статс-секретаря Безобразова, после серьезных возражений генерала Куропаткина. Мукден, из которого в первые полгода производилась эвакуация, был вновь оккупирован. Ньючуань (Инкоу) также был реоккупирован. Войска были посланы в Корею для охраны лесных концессий, что было совершенно ненужным.

В 1903 году российский кабинет погряз в разногласиях. Безобразов и адмирал Алексеев проводили свою независимую политику на Дальнем Востоке, несмотря на решения кабинета министров в Санкт-Петербурге. Генерал Куропаткин и несколько других министров обратились к царю, и он согласился, что война с Японией в этот момент нежелательна. Весной 1903 года Куропаткин был послан на Дальний Восток, чтобы взять ситуацию под контроль. Между тем статс-секретарь Безобразов вернулся в Петербург и в отсутствие

Куропаткина очень успешно отстаивал свое предложение. В июне 1903 года государственный совет заседал в Порт-Артуре. Там были Куропаткин и адмирал Алексеев. Заседание было столь важным, что были приглашены послы России в Китае и Корее. Безобразов также присутствовал. Все согласились, что надо остановить события, происходящие в Маньчжурии и Корее, и в дальнейшем заставить японцев уйти. Куропаткин вернулся в Петербург, уверенный, что дал правильные инструкции и что оставленные на Дальнем Востоке люди их выполняют. Но вместо этого адмирал Алексеев в результате интриг получил большую власть и пост наместника на Дальнем Востоке. Он взял на себя участие в переговорах с Японией. Генерал Куропаткин как военный министр подписал протест. Он попытался убедить царя, что Алексеев ведет Россию прямо к войне, отказываясь отдать концессии, которые требует Япония. Алексеев был уверен, что Япония далеко не готова к войне и что он сможет сохранить важные концессии, держа твердую линию. Он считал, что любая отданная концессия ведет к новым уступкам и что политика уступок будет рассматриваться как признак слабости.

Но генерал Куропаткин знал, что к войне была не готова не Япония, а Россия.

Явных признаков этого не было видно. У России была регулярная армия в миллион человек, а вместе с резервами (каждый годный к военной службе мужчина был резервистом) 345 000 отважных казаков и ополчением Россия мог-

ла быстро мобилизовать 4 500 000 человек. В 1900 году на Дальнем Востоке находилось 150 000 русских войск, но в результате договора с Китаем их численность была сокращена. Когда дипломатические отношения с Японией были прерваны, в Сибири, Маньчжурии и вдоль корейской границы находилось только 80 000 русских солдат.

Русские военно-морские силы на Дальнем Востоке в это время были недостаточно современными и сильными. Зная это, находясь перед угрозой войны, морское командование отправило туда два мощных современных линкора «Цесаревич» и «Ретвизан», которые должны были прибыть в Порт-Артур перед началом боевых действий. «Цесаревич», являвшийся последней моделью французского линкора, был заказан во Франции, чего русские обычно не делали, а «Ретвизан», хотя был несколько меньше, был построен по тому же проекту на верфи в Филадельфии.

Русский флот после начала войны был разделен между Владивостоком и Порт-Артуром, и основные морские силы были сосредоточены в Порт-Артуре. У России было в Порт-Артуре семь тяжелых броненосных крейсеров, а во Владивостоке – четыре тяжелых крейсера. Эти силы были подкреплены эсминцами, торпедными миноносцами и различными транспортными кораблями. Для боевых действий самыми важными были линейные корабли, и их было всего восемнадцать.

В начале 1904 года, когда стало очевидным, что перегово-

вторы с Японией благополучно не закончатся, Россия приготовилась к усилению своих военно-морских сил на Дальнем Востоке. В это время Россия держала флот в Средиземном море, и двенадцати кораблям этого флота был отдан приказ проследовать через Суэцкий канал в Красное море, потом через Индийский океан, вокруг южной оконечности полуострова Малакка, в воды северной части Тихого океана и в Желтое море. Эскадра была собрана в Порт-Саиде: большой линкор «Ослябя», современный корабль водоизмещением 12 000 тонн, который делал девятнадцать узлов (больше, чем любой японский линкор), два крейсера, несколько легких крейсеров и много торпедных миноносцев.

Таково было положение русских к началу войны. Центры народонаселения России и ее правительство находились далеко от театра военных действий. Ее линии снабжения были слабыми и плохо защищенными. Ее приготовления к войне были неудовлетворительны, несмотря на заверения адмирала Алексеева, чьи великолепные борода и усы маскировали круглое, наивное лицо ребенка. Алексеев и вел себя как ребенок в дипломатических переговорах, уступая японцам в умении вести дискуссию. Он был уверен, что Япония слабее России и не хочет войны и что японцы просто блефуют.

А насколько были подготовлены в это время японцы?

С 1895 года японское самолюбие сильно страдало под давлением западных держав, когда Японии пришлось сдать завоеванные позиции в Маньчжурии. В 1896 году японцы на-

блюдали, как русские открыли Русско-Китайский банк и начали строить железнодорожную линию в Маньчжурии, которая только укрепляла могущество России. Они наблюдали, как на следующий год немцы вошли в Циндао. В 1903 году они наблюдали, как министр Павлов поехал в Корею и договорился о лесных концессиях. Они узнали о попытках русского министра скрыть аренду корейского порта Масан на южном побережье Кореи, выходящем к Японии. Последней каплей стал шаг Павлова, когда тот обеспечил права России на шахтах в Корее в 1903 году и русские войска оккупировали Йонампхо на южном берегу реки Ялу. Тогда японцы запротестовали и начались переговоры.

В это же время японская армия и военно-морские силы тайно готовились к войне. Маршал Ямагата, создатель модернизированной японской армии, полагал, что разведка является наиболее важной частью его работы, и с 1892 года начал посылать военных экспертов в Маньчжурию для оценки русских сил. Офицеров командировали в наиболее развитые европейские государства для обучения языкам, чтобы потом они переводили на японский книги по тактике врагов. Японский кабинет министров был прекрасно осведомлен о стремлении России к экспансии на Дальнем Востоке, и такие деятели, как маркиз Ито, граф Иноуэ, министр иностранных дел и фельдмаршал Ояма, командующий японской пехотой, больше знали о силе и слабости каждой великой державы, чем дипломаты и военные других стран мира. Япония созна-

тельно начала в 1850 году программу модернизации. Вместе с этим возникло желание обезопасить империю так, как это делают другие державы, и, когда в 1868 году завершился переход от феодализма, эти планы были разработаны.

Японцы приняли в своей армии модель организации германского генерального штаба, изучив предварительно организацию армии в разных странах и решив, что германская наиболее рациональна. К 1904 году, как раз перед началом войны, у японцев была постоянная армия из 180 000 человек, которая вместе с резервами достигала численности в 850 000 человек. Она была гораздо меньше российской, но японская армия целиком была сконцентрирована в Азии, и это давало ей преимущество. По качеству японское вооружение было примерно таким же, как и в России. Русские развивали скорострельные полевые орудия, но не многие из них находились на Дальнем Востоке к моменту начала боевых действий. У японцев не было к началу войны пулеметов, но во время войны были приняты на вооружение пулеметы Хотchkисса. У русских были пулеметы «Максим».

Между тем на море у японцев было значительное превосходство над русскими: и в организации военно-морских сил, и в боевых кораблях. В апреле 1985 года русские морские силы на Дальнем Востоке значительно превосходили японские. В этом году оба государства начали строить новые корабли. У России были все преимущества, потому что она большинство кораблей строила сама, в то время как Япония

в 1895 году еще не имела судостроительной промышленности, способной строить военные корабли, поэтому их приходилось покупать за границей. Япония начала дорогостоящую программу строительства, используя в основном британские верфи. К 1902 году баланс морских сил на Дальнем Востоке сильно отличался от того, который был семью годами раньше. У Японии было шесть новых больших линкоров, превосходивших российские линкоры, шесть больших бронированных крейсеров, десять легких крейсеров и шестнадцать крейсеров либо со старым вооружением, либо тихоходных, поэтому их нельзя было считать лучшими кораблями флота. Также у Японии было девятнадцать эсминцев, делавших до тридцати узлов, и пятьдесят восемь первоклассных торпедных миноносцев, которые могли сыграть наиболее важную роль в грядущей морской войне.

Несмотря на предупреждения некоторых российских военных и морских военачальников, почти ничего не было сделано для усиления флота в Азии, особенно в Порт-Артуре, где некоторые корабли были построены еще китайцами в 1880–1892 годах. Здесь была гавань, док и военно-морская база, со складами для провианта и боеприпасов. Портовые службы были электрифицированы, но они едва могли бы удовлетворить нужды военного флота. Порт Владивостока, где размещалась часть русского флота, замерзал на три холодных месяца в году, и связь с ним поддерживалась только ледоколами, что делало корабли уязвимыми, когда они про-

бিরались в блокированную гавань.

У Японии было четыре военно-морские базы, все хорошо укрепленные и способные снабжать и ремонтировать суда флота. Ее морские силы по численности уступали русским, но ее корабли были гораздо мощнее, и ее снабженческие линии были гораздо короче.

Японцы понимали зимой 1904 года, что переговоры не дадут плодов. Они знали своих противников, а также понимали: чтобы победить в сражении, которое представляется неизбежным, они должны первыми установить контроль на море. За месяцы до разрыва дипломатических отношений японцы детально разработали комплексные планы морских и сухопутных приемов ведения войны. Их план состоял в том, чтобы внезапно ударить по врагу и, уничтожив его морские силы, сразу ввести войска в Корею и Маньчжурию. Эти войска должны были опрокинуть русских до того, как те смогут получить подкрепление, раньше, чем русские сумеют получить людей и вооружение по Транссибирской магистрали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.